

Некоторые люди были настолько бессердечны, что не давали ни гроша, надеясь, что остальные нищие не станут к ним подходить.

Другие же, напротив, раздавали милостыню, и сразу же вокруг них собиралась толпа. Такая картина лишила Линь Аня всякого желания предаваться грусти. На данный момент у него было 16 лян серебра, чего хватило бы на несколько лет жизни. Теперь оставалось лишь надеяться, что стихийное бедствие скорее закончится.

Линь Ань вернулся к своему месту. Дедушка Ли уже сидел на бычьей телеге и ждал его. По выражению лица было видно, что настроение у старика тоже неважное.

— Проводил?

— Угу.

— Эх, твой друг — неплохой человек, с ним стоит дружить. Он не говорил, когда снова придет?

— Ну... когда будет свободное время.

Мо Сы, казалось, действительно говорил, что придет, но точного времени не назвал. Впрочем, возможно, это были просто слова в шутку.

По дороге Линь Ань смотрел на телегу, которая теперь казалась пустой. Теперь не нужно было беспокоиться о том, что кто-то будет тесниться.

Солнце, как обычно, палило нещадно, вызывая головокружение. На дороге в город было полно нищих. К тому времени, как они добрались до дома, уже начинало темнеть. Еще издали Линь Ань заметил, как кто-то нес ведра с водой к их двору.

По всей дороге на рисовых полях кипела работа. С наступлением темноты людей становилось еще больше, ведь теперь можно было не бояться солнечного удара. Казалось, работали целыми семьями.

Линь Ань сошел с телеги. Ворота их дома были широко распахнуты, и внутри собралось немало людей, оживленно о чем-то беседующих. Среди разговоров слышалось несколько жалобных щенячьих взвизгиваний. Линь Ань поспешно взял свои вещи и вошел внутрь.

— О, Линь вернулся!

Это был Чжуцзы, стоявший с ведром снаружи.

— Линь-Линь-Линь... брат!

Сяо Мао, услышав, что Линь Ань вернулся, тут же подбежал, чтобы помочь ему с вещами.

— Что это?

Линь Ань уставился на двух ослов с большими красными цветами под их тутовым деревом. Насколько он знал, в их округе ни у кого не было ослов.

— Мо... Мо дядя по... подарил.

Сяо Мао был так взволнован, что готов был пуститься в пляс. Он вырос, но впервые в жизни видел ослов — какие огромные животные!

— А тот господин не вернулся вместе с вами?

Это был тот самый мужчина средних лет, который утром приходил за водой. Он стоял близко к ослам и, казалось, хотел потрогать их.

— Он уехал.

— Когда он их привез?

Линь Ань потянул Сяо Мао в сторону, чтобы поговорить. Во дворе было много людей, большинство из них пришло за водой.

— В... в полдень.

Сяо Мао все еще с нетерпением поглядывал на двух ослов.

— Но в полдень он же был со мной в городе!

— В... вчера... тот... дядя.

— Понятно.

Кроме двух ослов, Мо Сы также подготовил небольшую повозку с навесом, правда, она была рассчитана на ослов и потому была меньше обычной.

Всю ночь до самого рассвета их двор не знал покоя. Люди постоянно приходили за водой, и Линь Ань начал опасаться, что через несколько дней колодец совсем опустеет.

Так как Мо Сы не было, Сяо Мао спал один в своей комнате, поэтому он забрал щенков к себе. Перед тем как уйти, он обернулся и спросил:

— Мо... Мо брат же... завтра ве... вернется?

— Нет, больше не вернется. Иди спать, завтра надо работать.

Осликов оставили привязанными во дворе. На следующий день нужно было подумать о том, чтобы построить для них навес.

— Ладно.

Сяо Мао, держа щенка, выглядел немного расстроенным, затем молча вышел.

Линь Ань лег на кровать и вздохнул. Возможно, если бы Мо Сы никогда не появлялся, все было бы лучше.

Возможно, из-за того, что Линь Ань плохо спал прошлой ночью, сегодня он уснул рано, но во сне его преследовал образ Мо Сы, уходящего прочь.

На следующий день рано утром кто-то снова пришел за водой. Сяо Мао тоже проснулся рано. Весь вчерашний день он спрашивал Линь Аня, будут ли они использовать ослов для перевозки воды на поля. Получив утвердительный ответ, он не мог успокоиться, с нетерпением ожидая наступления утра.

Как только Линь Ань вышел, он увидел Сяо Мао, стоявшего вдалеке и кормившего ослов

листьями. Три щенка, подражая ему, прыгали вокруг, виляя хвостами и лая на ослов тоненькими голосками.

— У тебя, Линь, дела идут все лучше. Теперь и ослов двое, сегодня работа пойдет легче.

Это был Сы Цзинь из соседнего дома. Услышав его голос, Сяо Мао выглянул за ворота, но, увидев, что никого больше нет, надул губы.

— Не знаю, как их содержать. Если они еще не привыкли к людям, могут быть проблемы. Говорят, ослы упрямы, и если лягут, можно остаться калекой.

Утром Линь Ань быстро приготовил завтрак, и они с Сяо Мао пошли запрягать ослов в повозку. Это заняло у Линь Аня немало времени. Каждый раз, когда ослы двигались, он боялся, что его лягут и он останется инвалидом. В итоге ему помог один из соседей, пришедших за водой. Повозка с навесом оказалась меньше, и в нее поместилось всего восемь ведер воды. Линь Ань шел впереди, ведя осла, а Сяо Мао сидел в повозке, радостно улыбаясь.

По дороге Линь Ань снова стал центром внимания. Все, кто их видел, подходили, чтобы похвалить их ослов и повозку, говоря, что она не уступает императорской карете. Услышав это, Линь Ань едва не увел ослов на чужое поле.

С повозкой работа пошла гораздо быстрее, и Линь Ань с Сяо Мао успели полить поля до наступления темноты. Остальные смотрели на них с завистью. Линь Ань хотел было пойти к дедушке Ли, чтобы спросить о строительстве навеса для животных, но, подумав, что все сейчас заняты работой на полях, решил не отвлекать их. Вместо этого он оставил ослов в сарае, чтобы днем они работали, а ночью отдыхали, добавив побольше соломы.

Так прошло несколько дней. Линь Ань услышал от людей, приходивших за водой, что один из мужчин в деревне умер от солнечного удара, работая на поле. Несколько дней он не спал и просто упал, больше не вставая.

Первые несколько дней после этого случая все были напуганы, и в полдень никто не выходил работать. Но вскоре, увидев, что земля начинает трескаться, люди снова бросились в поля, работая без отдыха. Линь Ань в это время больше не ездил в город. Дедушка Ли сказал, что там полно нищих, и стало беспокойно. Линь Ань боялся неприятностей, да и без дедушки Ли ему было бы не справиться.

Спустя несколько дней, проведенных под палящим солнцем, у въезда в деревню появилось несколько оборванных нищих. Сначала Линь Ань давал им остатки еды, но, видя, что он добр, они решили, что он богат, и стали приходиться к его двору в обеденное время, кланяясь и прося еды. Когда Линь Ань предложил им помочь носить воду, они заявили, что слишком слабы и едва могут ходить, не то что работать.

Услышав это, Линь Ань сразу же разозлился. Эти люди были молодыми мужчинами, и хотя еды не хватало, в горах было много съедобных растений. Они же хотели есть его рис, не прикладывая усилий. Линь Ань выгнал их, выругавшись.

Вскоре стало ясно, что полив уже не помогает. Вода высыхала сразу же, как только ее выливали. Линь Ань понял, что ситуация безнадежна, и объяснил это Сяо Мао. Мальчик, хотя и думал, что еще можно что-то сделать, понимал, что все смотрят на ситуацию так же, как и Линь Ань, и потому было грустно.

— Завтра пойдем в горы, посмотрим, найдем ли что-нибудь полезное.

Линь Ань погладил Сяо Мао по голове, утешая его.

В последнее время все внимание было сосредоточено на полях, поэтому в горах, возможно, можно было найти что-то съедобное. Цыплята, которых они купили, начали линять, и первые две оказались курицами. Три щенка тоже подросли и набрали вес. Некоторые соседи, завидуя их успеху, стали язвительно замечать, что их животные едят лучше, чем люди.

Кажется, этой истории не слишком много людей нравится... Неужели я где-то ошибся?

<http://bllate.org/book/16749/1540380>